

Перевод: Sv_L

.

Просто потому, что принц Йи мог быть необузданным, это не означало, что он, в конце концов, унаследует трон. Император не был счастлив, как и его принцы. Указ бывшего императора иногда не был абсолютным. Частое появление красавиц из дворца в его поместье свидетельствовали о страхе императора перед ним.

Это не означало, что Нин Сюэянь сожалела о своем решении сотрудничать с ним. Ее целью всегда была месть. Забота о своем будущем не входила в сферу ее интересов.

Она спокойно подняла голову. Под вуалью глаза прекрасной девушки были полны поразительной холодности и спокойствия. Она совсем не походила на четырнадцатилетнюю леди. Она посмотрела на него ледяным взглядом и сказала:

- Если вы не бросите меня, я никогда не брошу вас.

Она не хотела думать о том, что ждет ее в будущем. Сейчас ее внимание было сосредоточено на том, чтобы получить немедленную выгоду. Она хотела сделать все, чтобы отомстить и до тех пор должна была обеспечить свое выживание и продолжать двигаться вперед.

Для нее будущее было слишком далеким... возможно, у нее даже не было никакого будущего!

Ее черные, как смоль, густые ресницы дважды дрогнули. Под муслином виднелось ее нежное и красивое лицо. В ее сказочном облике отражалась трагическая торжественность и решимость никогда не оглядываться назад, что делало ее похожей на отважного воина, готового ринуться на поле боя. Несмотря на то, что она знала, что идет по пути невозврата, она продолжала храбро продвигаться вперед!

Красивый мужчина с коварным блеском в глазах стал еще холоднее. Однако в его зрачках промелькнул неуловимый след тепла. Он перестал пытаться усложнять жизнь Нин Сюэянь. Обняв ее худые и слабые плечи, он подтолкнул ее вперед. Слуги, стоявшие по бокам от него, опустили головы и незаметно испарились.

Резиденция Чжилань была со вкусом оформлена. В спальне у окна, выходящего на юг, стояла мягкий диван. На боковом столике расположилась замысловатая ароматическая плита, которая, казалось, источала аромат сотни распустившихся цветов. Однако благоухание, наполнявшее комнату, было всего лишь легкой сладостью. У дивана стояла ширма придворной дамы с девятью секциями. Сбоку висела жемчужная занавеска, частично закрывавшая просторную кровать с муслиновым балдахином.

Войдя внутрь, Нин Сюэянь огляделась по сторонам.

- Это все для «меня»? - спросила она.

- Да. Это новая резиденция, которую я построил для своей любимой наложницы. - Ао Чэньи вошел и удобно уселся в просторное кресло, вырезанный из китайского кедра. С легкой улыбкой на тонких губах он начал спокойно и удовлетворенно чистить виноград, лежавший на столе.

- Принц, так вот как вы отпугиваете всех красавиц, которых дарит вам император? Если он посылает так много каждый раз, осталось ли у вас место во внутреннем дворе, чтобы разместить их всех? - с любопытством спросила Нин Сюэянь, сев в кресло напротив.

- Неужели ты думаешь, что я буду беспокоиться о том, удобно ли они размещены? - Ао Чэньи посмотрел на Нин Сюэянь с надменным выражением лица. Внезапно он ухмыльнулся. Его завораживающие, длинные и узкие глаза излучали холодность, когда он сказал: - Если там недостаточно места, мы всегда можем освободить больше места, обезглавив нескольких из них.

Какой классический ответ от принца Йи!

Нин Сюэянь вздохнула. Неудивительно, что стражники смотрели на красавиц с таким видом, словно смотрели на мертвецов. Принимая во внимание то, как часто император посылал красавиц, поместье рано или поздно должно было быть ими битком забито. Другие не посмели бы пренебречь красотками из страха перед императором, но этому дикому принцу вовсе не нужно было думать об этом.

В конце концов, он был принцем Йи, который отвергал власть на всех уровнях. Говорили, что он следовал за предыдущим императором на поле битвы с самого раннего детства. Его характер был также хладнокровным и безжалостным.

Тех, кто хоть в малейшей степени обидит его, настигнет ужасная участь. Если он не хотел красоток, которых посылал ему император, убить или содрать с них кожу живьем было для него всего лишь делом одного слова. Он не станет обращать внимания на ничтожных красавиц из дворца.

- Тогда зачем вы вызвали меня сюда? - улыбаясь, спросила Нин Сюэянь. - Поскольку у вас есть свои способы, вам не нужно выдумывать эту историю о любимой наложнице, и открыто делать меня мишенью!

У нее было такое чувство, что этот парень читает все ее мысли, поэтому она решила быть откровенной со своим несчастьем. Перед таким человеком, как он, откровенность может оказаться еще более эффективным средством завоевать его расположение.

Ао Чэньи вытер руки носовым платком. Он протянул руку и схватил Нин Сюэянь за запястье своей тонкой, сильной и крепкой ладонью.

– Ты очень смелая. Ты не боишься, что я захочу твоей жизни после того, как ты узнаешь о моих намерениях? – На его лице появилась слабая улыбка. Действительно, мишень. Она на самом деле была достаточно умна, чтобы разгадать его план.

Когда он приложил самую малую силу, Нин Сюэянь почувствовала, что ее запястье вот-вот сломается. Боль пронзила ее сердце. Этот мужчина был таким вспыльчивым. Подавив стон, она спокойно посмотрела на него своими черными, как обсидиан, глазами.

– Принц, мы теперь в одной лодке, – искренне сказала она.

Она сообщала ему о своей позиции. Правда заключалась в том, что у нее не было другого выбора, кроме как принять его сторону с того момента, как она воспользовалась его помощью. Ей больше не к кому было обратиться. Вот почему она послушно выполнила его приказ притвориться его любимой наложницей и спровоцировать ссору с двумя красавицами, пока они не попытались так сильно толкнуть ее.

Какая умная и смелая девушка на самом деле. Ао Чэньи расслабил руку, но продолжал держать ее за запястье. Он посмотрел на тыльную сторону нежной, изящной руки Нин Сюэянь и увидел две окровавленные раны. Это были царапины, оставленные двумя красавицами, когда они толкнули ее ранее. Теперь царапины проявили признаки воспаления.

Ранки были особенно заметны на фоне мягкой светлой кожи. Это было похоже на диссонанс в другой гармоничной картине.

Смотреть на него было действительно неприятно!

Он выудил из-за пазухи нефритовый флакон и грациозным движением потянулся к девушке. Прежде чем Нин Сюэянь успела опомниться, он схватил ее запястье и притянул ее к себе. Она встревожено подняла голову и утонула в чарующих глазах, подавив удивленный возглас.

Быстрыми движениями он намазал молочно-прозрачную мазь из нефритового флакона на поврежденную тыльную сторону руки Нин Сюэянь. Она почувствовала освежающую прохладу, мгновенно успокаивающую ранее обжигающую боль.

– Если кто-нибудь обнаружит твою раненую руку, ты разрушишь весь план, – сказал Ао Чэньи и едва заметно усмехнулся.

Он отпустил ее руку и спокойно вытер руки носовым платком. По его злобной, дикой улыбке Нин Сюэянь поняла, что он не шутил. Если она и в самом деле разрушит его план, ее ждет неизбежная смерть.

Для Ао Чэньи люди делились всего на две категории: полезные и бесполезные. Если он сочтет ее бесполезной, ее постигнет та же участь, что и казненных красавиц. Ей и в голову не придет просить его относиться к мусору по-другому.

- Что же от меня требуется? - К ее холодным глазам вернулось прежнее спокойствие. Нин Сюэянь вернулась на свое место, не обращая внимания на игривую атмосферу, возникшую, когда Ао Чэньи притянул ее в свои объятия. Они были здесь одни, так что ему не нужно было самому наносить ей мазь.

- Кто может узнать, что ты ранена? - Ао Чэньи откинулся на спинку стула, и на его тонких губах заиграла улыбка. Он остро чувствовал на себе ее внимание.

- Люди во дворце, - после некоторого раздумья ответила Нин Сюэянь. Хотя нападение произошло на некотором расстоянии от остальных, ведь красавицы были достаточно хитры, чтобы действовать в уединенном месте, это не означало, что евнухи и другие красавицы не обращали на них внимания.

Ее раны не ускользнут от внимания тех, кто пристально следил за нею.

- А что будет дальше? - тихо спросил Ао Чэньи. Его глаза были непроницаемы, когда он смотрел сквозь ресницы на сдержанное лицо Нин Сюэянь.

После некоторого раздумья Нин Сюэянь выдала серьезный анализ:

- Ни одна женщина в вашем внутреннем дворе никогда не получала от вас такой милости, да еще до такой степени, что вы убили бы из-за нее двух красавиц от императора. Если заинтересованные люди смогут манипулировать такой женщиной, которая может контролировать ваше настроение, они, несомненно, смогут повлиять и на вас.

Может быть, Ао Чэньи и выглядел необузданным и порывистым, но на самом деле он был проникательным и осторожным человеком. В сочетании с тем фактом, что под его контролем находилась столичная стража, он не встречал особого сопротивления в суде. Ни один министр не осмеливался открыто противоречить ему. Даже император ничего не мог с ним поделать, он мог только попытаться обуздать Ао Чэньи через его гарем. Однако все красавицы, которые входили в его поместье, в конечном итоге превращались в трупы.

Ну и что с того, что их послали так много?

Император не мог отругать Ао Чэньи только из-за обезглавливания нескольких красавиц.

Когда император, почти потерявший терпение, услышит, что Ао Чэньи влюбился в женщину, он наверняка сосредоточится на ней. Таким образом, Нин Сюэянь стала открытой мишенью для всех. Попытаются ли они убить его любимую наложницу, чтобы нарушить его покой, или

попытаются взять ее под контроль, чтобы создать проблемы для Ао Чэньи, будет зависеть от их намерений.

Таким образом, учитывая ситуацию, Нин Сюэянь подвергала себя большой опасности, играя роль любимой наложницы.

– А ты не боишься, что я брошу тебя, чтобы другие подумали, что это была уловка, и сделали свой ход? – Ао Чэньи поднял бровь и злобно ухмыльнулся, как будто он обсуждал погоду, а не жизнь и смерть Нин Сюэянь.

– Вы бы так не поступили. – Нин Сюэянь посмотрела на него своими черными, как обсидиан, глазами, смело встретившись с его томным взглядом.

– О, пожалуйста, просвети меня, почему ты так решила. Неужели ты думаешь, это потому, что я не могу позволить тебе умереть? – Ао Чэньи смотрел на нее, улыбаясь и ожидая объяснений.

– Если вы имеете дело с кем-то из министров, все, что вам нужно сделать, это послать свою имперскую гвардию. Я слышала, что имперские гвардейцы владеют восемнадцатью различными боевыми искусствами. Вам незачем выставлять меня на всеобщее обозрение. Если вы имеете дело с другими, это еще более бесполезно, – бегло объясняла ему Нин Сюэянь, не сводя с него пристального взгляда. – Я всего лишь ваша любимая наложница, а не августейшая супруга. У них не будет необходимости иметь дело со мной и привлекать ваше внимание. Учитывая ваш характер, вы не похожи на человека, который рискнул бы своими амбициями ради наложницы.

Ао Чэньи незаметно повернул голову и устремил на нее свой холодный взгляд, полный злобного убийственного намерения. Внезапно он протянул руку, чтобы коснуться ее лица. Свет мерцал в его непостижимых зрачках, когда он постепенно сужал глаза.

– Янь'эр, ты хочешь стать единственной дочерью первой жены в поместье герцога-защитника?

– Нет, Ваше Высочество. Я хочу превратить поместье герцога-защитника в руины, – резко ответила она.

Что-то изменилось в ее глазах. Она отвела взгляд, избегая его тонких пальцев. Не было никакой необходимости в существовании такого безжалостного места.

– Вот как... Я подожду того дня, когда ты превратишь поместье герцога-защитника в руины, – тихо произнес Ао Чэньи, задумчиво глядя на нее. Впервые на его красивом лице появилась радостная улыбка.

– Тогда что же нам сейчас делать? Как мы поступим с дворцом, если моя любимая наложница время от времени исчезает? – Ао Чэньи вновь протянул руку к ее щеке, не обращая внимания

на сопротивление девушки.

– Принц Йи, если вы не возражаете, я могу кое-что попробовать, – сказала Нин Сюэянь сладким голосом. Затем она резко потянулась, чтобы схватить большую руку Ао Чэньи.

Ао Чэньи лукаво усмехнулся. Прежде чем он успел ответить, она поднесла его руку ко рту и прокусила зубами его кожу. Кровь медленно потекла из раны по тыльной стороне его тонкой, красивой руки...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/688997>